

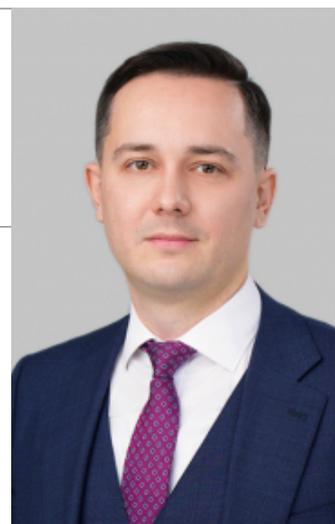
КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ «ЗАЛОГОВОГО РЕЙДЕРСТВА»

Руслан Долотов, канд. юрид. наук, доцент НИУ ВШЭ

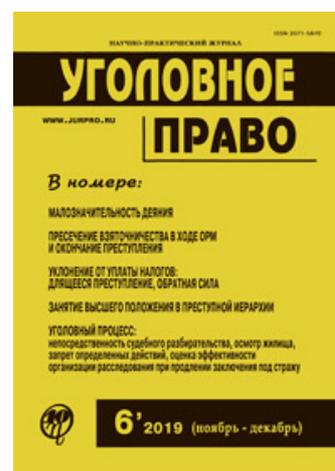
Десять лет назад после прохождения острой стадии мирового экономического кризиса стало ясно, что в условиях недостатка ликвидности и спада производства обострилась проблема криминального захвата собственности заемщиков банков со стороны менеджмента этих банков. Довольно подробный анализ этой проблемы с описанием механизма рейдерского захвата имущества должников был изложен в докладе 2009 г. «Незаконный захват собственности с участием банков в ситуации финансового кризиса»¹, подготовленном Национальным антикоррупционным комитетом.

Как ни странно, но и спустя десять лет проблема не утратила своей актуальности. Так, советник Президента РФ академик РАН Сергей Глазьев публично заявил в 2018 г., что в настоящее время институт банкротства фактически стал инструментом криминальной экономики. «Речь идет о том, что топ-менеджеры банков в связке с представителями правоохранительных органов и арбитражными управляющими используют свое положение для того, чтобы подвести компании к банкротству и реализовать заложенное должником имущество по бросовой цене аффилированным с банком лицам. Собственники (должники), которые оказывают сопротивление, попадают под уголовное преследование»².

В публикациях экспертно-аналитических изданий можно найти немало примеров так называемого «залогового рейдерства»³. Однако уголовные дела по подобного рода схемам практически не возбуждаются. А в тех редких случаях, когда дело возбуждается, речь, как правило, идет о привлечении к ответственности лишь одного звена из всей команды рейдеров.

Статья опубликована в научном журнале «Уголовное право» 2019 г. №6

¹ Незаконный захват собственности с участием банков в ситуации финансового кризиса (Москва, март 2009) // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 2. С. 75 - 83.

² «Залоговое рейдерство»: банкротства предприятий превратились в криминальный бизнес // <https://newdaynews.ru/moscow/648683.html> (дата обращения: 15.08.2019).

³ См., напр.: «Кредитное рейдерство» // <https://pravo.ru/review/view/12918/> (дата обращения: 15.08.2019).

Классический вариант «залогового рейдерства» включает в себя следующие этапы (в предлагаемом гипотетическом примере возможны некоторые вариации с применением договоров лизинга, договоров РЕПО, переуступки прав требования, но суть остается той же):

1-й этап - подписание договора на выдачу банком крупного займа компании-заемщику (например, 5 млрд руб.) под залог актива с низким риском обесценивания (например, земельных участков стоимостью 7 млрд руб.);

2-й этап - после выдачи банком части кредита (например, 2,5 млрд руб.) руководство банка разными способами препятствует деятельности заемщика, подводя его под банкротное состояние. Например, руководство банка искусственно создает препятствия для выполнения заемщиком отлагательных условий банка, в результате чего заемщик не получает от банка необходимое финансирование, на которое он рассчитывал. Фактически заемщик оказывается в заложниках у банка и вынужденно соглашается на его дополнительные обременения и условия банка. В результате финансовой «асфиксии», устроенной банком, компания-заемщик не может надлежащим образом обслуживать свой кредит в банке;

3-й этап - менеджмент банка объявляет задолженность срочной к платежу и обращается в суд с требованием погасить весь кредит. После удовлетворения судом исковых требований банка последний инициирует процедуру банкротства заемщика и как ключевой кредитор предлагает арбитражному суду кандидатуру арбитражного управляющего, который находится в сговоре с менеджментом банка;

4-й этап - назначенный судом по инициативе банка арбитражный управляющий обращается к оценщику, который по его просьбе делает для управляющего отчет об оценке стоимости заложенного банку имущества с указанием заведомо заниженной стоимости. В нашем примере оценщиком земельные участки стоимостью 7 млрд руб. оцениваются в 1 млрд руб.;

5-й этап - арбитражный управляющий обращается в арбитражный суд с ходатайством об определении начальной цены продажи имущества заемщика на торгах, предлагая в качестве такой цену, указанную в отчете оценщика. Арбитражный суд, будучи введенным в заблуждение относительно рыночной стоимости заложенного имущества (земельных участков), утверждает положение о его продаже по заведомо заниженной оценщиком стоимости (1 млрд руб.);

6-й этап - заложенное банку имущество продается на торгах подконтрольному преступной группе юридическому лицу (ППГЮЛ), аффилированному с менеджментом банка. Вырученной от продажи заложенного имущества суммы хватает лишь для частичного погашения долга заемщика перед банком.

**Нужно
квалифицировать
действия минимум
трех ключевых лиц**

В описанной ситуации «злогового рейдерства» общественная опасность налицо, однако привлечь виновных лиц к уголовной ответственности крайне тяжело не только из-за проблем с доказыванием, но и потому, что не так просто дать содеянному уголовно-правовую оценку.

В описанной схеме нужно квалифицировать действия как минимум трех ключевых лиц:

1) сотрудников банка, которые:

а) умышленно под формальным предлогом без наличия к тому объективных оснований в рамках действующего кредитного договора препятствуют продолжению выделения денежных средств заемщику с целью

б) возникновения у заемщика финансовых проблем, при которых он не сможет обслуживать кредит;

в) чтобы впоследствии банк «просудил» этот долг, инициировал банкротство заемщика, предложив на должность арбитражного управляющего своего человека - члена «рейдерской» группы;

г) а арбитражный управляющий через подкупленного оценщика обеспечил бы заниженную оценку заложенного имущества заемщика для его последующей продажи с торгов аффилированным с сотрудниками банка лицам по заниженной стоимости;

2) арбитражного управляющего, который различными способами мешает заемщику защитить свои интересы, но главное - обеспечивает получение от оценщика отчета о заниженной стоимости заложенного имущества и представляет этот отчет в арбитражный суд с целью введения суда в заблуждение и утверждения судом начальной цены продажи этого имущества по заниженной стоимости;

3) оценщика, который готовит для арбитражного управляющего отчет с заведомо заниженной оценкой заложенного заемщиком имущества.

Второстепенные лица в этой схеме:

- работники оператора электронной площадки и организатора торгов, которые обеспечивают доступ к торгам нужных участников;

- подставные покупатели на торгах заложенного имущества;

- иные лица и компании, помогающие банковским работникам создать проблемы для заемщика либо помогающие арбитражному управляющему минимизировать действия заемщика и его представителей по защите своих интересов.

Заказчиком всей этой схемы может выступать какое-то внешнее по отношению к банку лицо, заинтересованное в приобретении дорогостоящего актива (заложенного банку имущества заемщика) по заниженной стоимости.

Будем исходить из того, что организатором подобного «залогового рейдерства» является банковский работник. Исходя из этого рассмотрим с уголовно-правовой точки зрения трех указанных выше ключевых участников схемы.

1. Банковский работник (из числа топ-менеджмента, обладающий организационно-распорядительными полномочиями).

Содержание действий данного лица - может быть различным: нерассмотрение документов заемщика (либо рассмотрение со значительным опозданием), связанных с продолжением его финансирования в рамках имеющегося кредита либо применение более изощренных приемов. Например, он может выдвинуть требование к заемщику о вхождении в число участников его, заемщика, компании дружественной банку фирмы с минимальной долей участия (как правило, офшорной компании), но с блокирующим правом голоса, чтобы якобы обеспечить дополнительные гарантии (спокойствие) банку. На самом же деле эта офшорная компания начнет блокировать принятие важных для заемщика решений, необходимых для выполнения отлагательных условий банка.

Совершая данные действия, банковский работник желает, чтобы заемщик стал неплатежеспособен, чтобы впоследствии арбитражный управляющий обеспечил продажу заложенного имущества заемщика по заниженной стоимости лицам, которые либо аффилированы с этим банковским работником, либо предоставят ему незаконное вознаграждение за возможность приобрести ценный актив по бросовой цене.

Если этот преступный план оказался реализован, но затем выявлен правоохранными органами, как квалифицировать действия банковского работника?

Следует учитывать, что в описанной ситуации пострадали интересы как минимум двух сторон:

- заемщика:

- а) его компания стала банкротом благодаря действиям банковского работника;
- б) его собственность (земельный участок, находившийся в залоге у банка) продана по заниженной стоимости;
- в) его компания осталась должной банку, так как вырученных от продажи заложенного имущества средств не хватило для погашения задолженности;

- банка:

- а) банк недополучил денежные средства от продажи заложенного имущества в связи с его продажей по заниженной стоимости;
- б) были нарушены интересы службы в банке как в коммерческой организации.

Подобные действия банковского работника подпадают под ст. 201 УК РФ. Если же контрольный пакет акций банка принадлежит государству, то тогда вменяться должна ст. 285 УК РФ.

Однако действия банковского работника как исполнителя по ст. 201 УК РФ или ст. 285 УК РФ охватывают только такие последствия, как возникновение банкротства заемщика. Иные последствия, а именно продажа имущества заемщика по заниженной стоимости, являются уже результатом поведения другого лица - арбитражного управляющего, действующего под руководством банковского работника.

Поэтому, если их преступный план удался, то тогда действия банковского работника следует квалифицировать по:

- ст. 201 УК РФ либо ст. 285 УК РФ, т.е. в качестве исполнителя в той части деяния, которая связана с созданием со стороны банковского работника препятствий для деятельности заемщика соответственно,
- и по совокупности по статье УК РФ, по которой привлекут к уголовной ответственности арбитражного управляющего за продажу имущества заемщика по заниженной стоимости, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В большинстве случаев арбитражного управляющего будут привлекать к ответственности также по ст. 201 УК РФ.

Основная проблема привлечения банковских работников к уголовной ответственности в подобных схемах заключается в труднодоказуемости их преступного умысла.

2. Арбитражный управляющий, находящийся в сговоре с банковским работником.

Речь идет о такой разновидности арбитражного управляющего, как конкурсный управляющий, который вправе распоряжаться имуществом должника в порядке и на условиях, установленных Законом о банкротстве.

Содержание действий данного лица заключается в том, что он:

- создает видимость обоснованности нужной организаторам преступления стоимости заложенного имущества заемщика;
- продает имущество по заниженной стоимости.

Проведенный нами анализ показал, что следствие и суды чаще всего квалифицируют подобное деяние конкурсного управляющего по ст. 201 УК РФ. Потерпевшим в такой ситуации выступает кредитор, которые недополучает денежные средства, на которые он мог бы рассчитывать при продаже заложенного имущества по рыночной цене.

«Юрин В.С. <...> являясь конкурсным управляющим СПК(к) <...> в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, выразившихся в скорейшем завершении конкурсного производства и получении денежного вознаграждения за проделанную работу, в период конкурсного производства, действуя умышленно, реализовал объекты недвижимости, принадлежащие СПК(к) «<данные изъяты>» по ценам ниже рыночных. <...> тем самым указанные действия Юрина В.С. не позволили получить СПК(к) денежные средства в сумме «<данные изъяты>», составляющие разницу между рыночной стоимостью реализованного имущества и полученной от реализации указанного имущества, и сформировать конкурсную массу, необходимую для удовлетворения требований кредиторов, что повлекло недостаточность денежных средств и невыплату кредиторской задолженности в части взыскания основного долга в размере «<данные изъяты>»⁴.

«Пасынков С.В., являясь конкурсным управляющим ОАО «{...}», продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на продажу имущества, принадлежащего ОАО «{...}», по заниженной стоимости, с целью дальнейшего введения в заблуждение кредиторов ОАО «{...}» относительно действительной рыночной стоимости гаража <...>, организовал встречу своего знакомого - ГДС с индивидуальным предпринимателем УМН для проведения оценки указанного гаража. При этом Пасынков С.В., с целью занижения стоимости гаража, дал указание УМН, не подозревавшей о преступных намерениях Пасынкова С.В., заключить договор с ГДС на определение рыночной стоимости строительных материалов, которые могут остаться после разборки здания гаража <...> В период с {Дата изъята} по - {Дата изъята} Пасынков С.В. организовал составление договора купли-продажи, согласно которому ОАО «{...}» передало в собственность покупателю - индивидуальному предпринимателю ГДС имущество, приобретенное с торгов, а именно - здание гаража, расположенное по адресу: {Адрес изъят}, в районе {Адрес изъят}, стоимостью 90 000 рублей, а покупатель обязался принять и оплатить указанное имущество. <...> В соответствии с дополнительной судебной оценочной экспертизой {Номер изъят} рыночная стоимость объекта - здания гаража, расположенного по адресу: {Адрес изъят}, в районе {Адрес изъят} на период с {Дата изъята} по {Дата изъята} составила 278 458 рублей. <...> Таким образом, конкурсный управляющий ОАО «{...}» Пасынков С.В. умышленно злоупотребил полномочиями в возглавляемой им организации, не исполнив обязательства по

⁴ Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 28 сентября 2017 г. по уголовному делу № 1-39/2017 // <https://Neftekumsky-stv.sudrf.ru/>.

В большинстве случаев АУ будут привлекать по ст. 201 УК РФ

добросовестному и разумному распоряжению имуществом должника - ОАО «{...}», чем причинил его кредиторам существенный вред, выразившийся в убытках, связанных с неполучением денежных средств в качестве погашения задолженности ОАО»⁵.

С учетом складывающейся практики потерпевшим от действий конкурсного управляющего является банк. Однако помимо банка также страдают и имущественные интересы заемщика, так как его собственность продается конкурсным управляющим по заниженной стоимости. Поэтому в рамках ст. 201 УК самого заемщика также можно признать потерпевшим по уголовному делу.

Однако, согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», «при установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества». В том случае, если оценка имущества не просто занижена, а занижена в несколько раз, как в нашем примере, имущество с рыночной стоимостью 7 млрд руб. оценивается за 1 млрд руб. с последующей его продажей по этой заниженной стоимости, возникает вопрос о наличии в действиях конкурсного управляющего признаков растраты вверенного ему имущества. Можем ли мы в подобной ситуации квалифицировать действия конкурсного управляющего по ч. 4 ст. 160 УК РФ?

Это неоднозначный вопрос, связанный с понятием неравноценного эквивалента, которое вызывает немало дискуссий в научной среде⁶. Если исходить из позиции, которую занимают суды по ряду дел о хищениях, когда продажа товаров по заниженной стоимости признается хищением (растратой) всего товара⁷, то действия конкурсного управляющего следует квалифицировать как растрату вверенного имущества, но потерпевшим в таком случае уже будет не банк, а заемщик - юридическое лицо (собственник заложенного имущества).

Но как же тогда быть с банком? Статья 160 УК РФ не охватывает причинение банку убытков, связанных с неполучением денежных средств в качестве погашения задолженности. Насколько приемлемо в нашем случае вменить идеальную совокупность: ст. 201 УК (в части причинения вреда банку) и ст. 160 УК (в части причинения ущерба заемщику)? Не будет ли это нарушением принципа справедливости?

В описанной ситуации криминального банкротства необходимо руководствоваться правилами конкуренции части и целого и исходить из того, что ст. 160 УК РФ выступает

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 30 января 2019 г. по уголовному делу № 1-9/2019 // <https://le№i№sky-kir.sudrf.ru/>.

⁶ См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2012. С. 139 - 141.

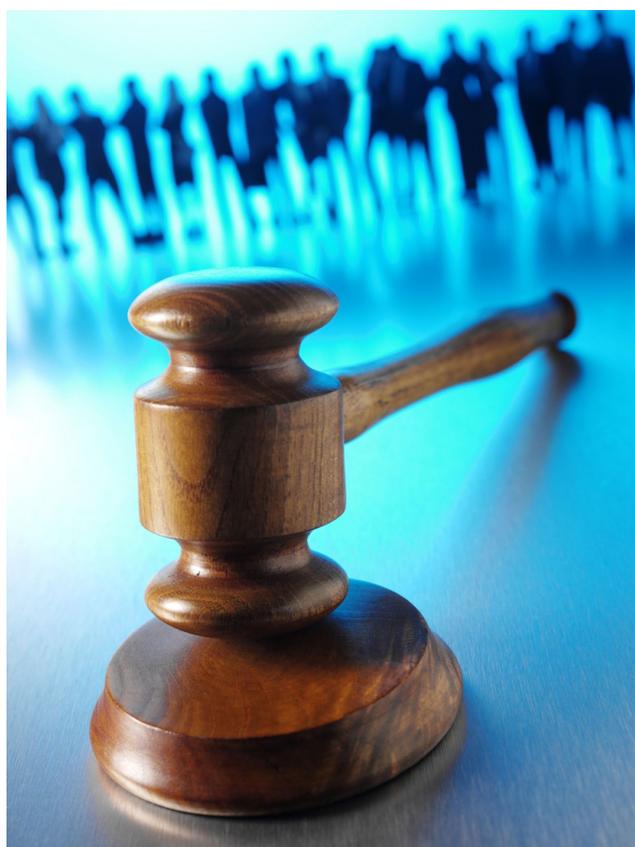
⁷ https://hamov№ichesky-msk.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&srv_№um=1&№ame_op=case&case_id=165682469&delo_id=1540006.

способом совершения преступления, указанного в ст. 201 УК РФ. Аналогичное правило квалификации уже предлагалось в научных исследованиях для иных ситуаций криминальных банкротств. В частности, А.Н. Ляскало справедливо указывает на то, что «выбор в пользу нормы-целого или совокупности преступлений при уголовно-правовой квалификации базируется на сравнении санкций многообъектного преступления и деяния, выступающего способом его совершения. <...> На основании сравнительного анализа санкций рассматриваемых видов криминальных банкротств и возможных деяний-способов их совершения приходим к следующим выводам:

- ч. 1 ст. 195 УК РФ поглощает деяния-способы, предусмотренные ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160;
- ст. 196 УК РФ поглощает деяния-способы, предусмотренные ч. ч. 1 - 3 ст. 159, ч. ч. 1 - 3 ст. 160»⁸.

Таким образом, исходя из сопоставления санкций ст. 160 УК РФ и ст. 201 УК РФ, мы приходим к выводу, что квалификация действия конкурсного управляющего по идеальной совокупности ст. 160 УК РФ и ст. 201 УК РФ вполне возможна.

Другой вопрос - при каком занижении стоимости заложенного имущества возникает тот самый неравноценный эквивалент, который позволяет говорить о появлении признака безвозмездности и соответственно о растрате вверенного конкурсному управляющему имущества? Ни Пленум Верховного Суда РФ, ни сложившаяся судебная практика не дает ответа на этот вопрос. Исправить ситуацию могут лишь более четкие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно критериев неравноценного эквивалента в аспекте признака безвозмездности.

В действиях конкурсного управляющего следует прояснить еще один момент: с целью создания видимости обоснованности нужной организаторам преступления стоимости заложенного имущества конкурсный управляющий представляет в арбитражный суд заведомо ложный отчет оценщика с указанием заниженной стоимости имущества. Данный отчет конкурсный управляющий прилагает к своему ходатайству об определении начальной цены продажи на торгах имущества должника - заемщика, находящегося в залоге. С точки зрения ч. 1 и ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса РФ отчет

⁸ Ляскало А. Конкуренция уголовно-правовых норм и совокупность преступлений при квалификации криминальных банкротств (ст. ст. 195, 196 УК РФ) // Уголовное право. 2013. № 1. С. 49 - 53.

оценщика, подготовленный в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оценочной деятельности в РФ», является письменным доказательством в арбитражном деле, поэтому его представление в суд следует дополнительно квалифицировать по ч. 1 ст. 303 УК РФ даже несмотря на то, что сам отчет изготовил оценщик.

3. Оценщик, находящийся в сговоре с арбитражным управляющим.

Результатом работы оценщика является отчет об оценке, имеющий статус официального документа. Отчет оформляется в соответствии с требованиями ст. 11 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», а также в соответствии со стандартами оценки, обязательными к применению субъектами оценочной деятельности, утвержденными Приказом Министерства экономического развития и торговли РФ от 20 июля 2007 г. № 256 (ФСО № 1), № 255 (ФСО № 2), № 254 (ФСО № 3).

Сам по себе факт изготовления для арбитражного управляющего отчета об оценке, содержащего заведомо ложную (заниженную) оценку имущества, не подпадает ни под один из составов преступлений.

Сразу оговоримся, что подготовленный оценщиком для арбитражного управляющего отчет об оценке не является официальным документом в понимании ст. 327 УК РФ, так как он не предоставляет никаких прав, а также не освобождает от каких-либо обязанностей. Фактически он носит рекомендательный характер, что вытекает из положений ст. 12 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»: «Итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное».

Дискуссия о необходимости введения уголовной ответственности для оценщиков ведется уже несколько лет. Так, в 2013 г. сенатор А.Г. Лысков предлагал дополнить УК РФ ст. 202.1 «Злоупотребление полномочиями оценщиком»⁹.

Необходимость появления данной статьи в УК РФ сенатор обосновывал следующим образом: «В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует статья, предусматривающая ответственность оценщика за заведомо недостоверную оценку имущества. Привлечь оценщика к уголовной ответственности можно только за пособничество в хищении имущества, если следствием будет доказан факт предварительного сговора с лицами, совершившими хищение, и то, что умыслом оценщика охватывалась сама схема хищения»¹⁰.

⁹ Проект федерального закона № 80281-6 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/80281-6>.

¹⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 80281-6 // <http://sozd.duma.gov.ru/dowNload/E07DDD39-D434-4CEE-A872-DC27AFFD95AC>.

Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству под председательством П.В. Крашенинникова предложил отклонить данный законопроект, указав в своем заключении, что неправомерные действия оценщика могут наказываться согласно ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»¹¹.

На наш взгляд, привлечь оценщика по ст. 165 УК за подготовку заведомо ложного отчета нельзя, так как отчет готовится для арбитражного управляющего, а арбитражный управляющий в курсе того, что отчет недостоверный, т.е. никакого обмана или злоупотребления доверием в действиях оценщика в данном случае нет.

Для наступления негативных последствий для кредитора и заемщика необходимо, чтобы арбитражный управляющий использовал данный отчет для введения суда либо собрания кредиторов в заблуждение, после чего он (управляющий) продал бы заложенное имущество заемщика по заниженной стоимости. Таким образом, негативное последствие в виде имущественного ущерба кредитору (неполучение должного) возникает в результате деяния арбитражного управляющего, а не оценщика. Оценщик в описанной схеме не является субъектом ни ст. 201 УК РФ, ни ст. 303 УК РФ, ни каких-либо иных статей УК РФ.

Сам по себе факт изготовления для АУ ложного отчета об оценке не подпадает ни под один из составов преступлений.

В подобного рода делах оценщика можно привлечь к уголовной ответственности исключительно в качестве соучастника (в первую очередь пособника) в связке с арбитражным управляющим (исполнителем преступления), которому он представляет свой отчет. В частности, его действия могут быть квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 303 УК РФ, а также по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 201 УК РФ (в соучастии с арбитражным управляющим).

Случаи привлечения оценщиков к уголовной ответственности за составление заведомо ложного отчета об оценке единичны, и во всех таких немногочисленных случаях действия по составлению ложного отчета об оценке квалифицируются как пособничество в совершении преступления другим лицом. Так, действия Морозовой (по эпизоду хищения объекта недвижимости с земельным участком) суд квалифицировал по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ как пособничество, т.е. содействие совершению преступления предоставлением информации и средств в мошенничестве, т.е. в приобретении права на чужое имущество путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения. Морозову О.Г. обвиняли в том, что она, вступив в преступный сговор с должностными лицами муниципального образования,

¹¹ Заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту федерального закона № 80281-6 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // <http://sozd.duma.gov.ru/download/1CB69908-3383-4E08-94DA-8E269A2E2CC7>.

занизила в отчете стоимость приобретаемого этими должностными лицами через подставных лиц муниципального имущества (объектов оценки)¹².

Теоретически оценщика можно привлечь к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ либо ст. 204 УК РФ, если он, являясь руководителем оценочной компании, подписывает договор на проведение оценки и принимает решение поручить ее проведение самому себе, чтобы обеспечить подготовку ложного отчета. В подобной ситуации оценщик параллельно выступает в качестве руководителя организации, что позволяет распространить на него действия ст. 201 УК РФ либо ст. 204 УК РФ, если будет доказан факт подкупа.

¹² <https://krasnoyarsky-ast.sudrf.ru/modules.php?>

[name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=18222687&case_uid=41691305-6C31-45F3-8E88-5816E8D2C6B0&delo_id=1540006&new=.](https://krasnoyarsky-ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=18222687&case_uid=41691305-6C31-45F3-8E88-5816E8D2C6B0&delo_id=1540006&new=)